

УДК 343.1

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-2-243-249

Современные ювенальные технологии в уголовном процессе России

■ **Л. А. КОЛПАКОВА** – заместитель начальника кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕСТУПЛЕНИЕ • НАКАЗАНИЕ • ИСПРАВЛЕНИЕ

Р е ф е р а т

В статье рассматриваются вопросы реализации норм международного и отечественного права в сфере уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, а также норм, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших. Кратко проанализировано понятие ювенальных технологий, сделан вывод о необходимости расширения его содержания в части охвата интересов несовершеннолетнего потерпевшего. В ходе исследования выявлены пробелы нормативно-правового регулирования, выделяются некоторые проблемы правоприменительной практики. Проанализированы новеллы уголовно-процессуального законодательства последних лет. Сделан акцент на необходимости приоритетной защиты несовершеннолетних потерпевших и гуманизации уголовно-процессуальной политики в отношении них. Среди наиболее актуальных выделены проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних при подаче заявления о преступлении, расширении категорий потерпевших, не достигших 18 лет, имеющих право на помощь адвоката за счет средств федерального бюджета. Затронуты вопросы медиации по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Проанализирован и обобщен опыт отдельных субъектов Российской Федерации по применению конкретных ювенальных технологий, являющихся относительно новыми для отечественной правовой системы. Также на основе статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации дана оценка применению традиционных мер воздействия к несовершеннолетним в рамках уголовной юстиции.

Ключевые слова: несовершеннолетние; потерпевшие; правонарушители; гуманизация; ювенальные технологии; суд; ресоциализация.

12.00.09 – Уголовный процесс

Modern juvenile technologies in the criminal process in Russia

L. A. KOLPAKOVA – Deputy Head of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Operational Searching of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article deals with the implementation of international and domestic law in the field of juvenile criminal justice as well as norms aimed at protecting the rights and legal interests of juvenile victims. The concept of juvenile technologies is briefly analyzed, the conclusion is made about the need to expand its content in terms of the coverage of the interests of the minor victim. In the course of the study gaps in the regulatory framework were identified, and some problems of law enforcement were highlighted. There are analyzed the novels of the criminal procedure legislation of recent years. Emphasis is placed on the need to prioritize the protection of juvenile victims and the humanization of criminal procedural policies in relation to them. Among the most pressing issues are questions about the procedural capacity of minors when applying for a crime, expanding the categories of victims under the age of 18 who are eligible for legal assistance from the federal budget. The issues of mediation in criminal cases involving minors are addressed.

The experience of individual subjects of the Russian Federation on the application of specific juvenile technologies that are relatively new to the domestic legal system is analyzed and summarized. Also on the basis of statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation an assessment has been made of the use of traditional measures applied to minors in the framework of criminal justice.

Key words: minors; victims; offenders; humanization; juvenile technology; court; resocialization.

12.00.09 – Criminal procedure

В преамбуле Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (далее – «Пекинские правила») гово-

рится: «Молодежь... нуждается в особой заботе и помощи в области физического, духовного и социального развития, а также в правовой защите в условиях мира, свободы,

достоинства и безопасности». Этой же идеей проникнуты и иные международные акты, затрагивающие вопросы осуществления судопроизводства в отношении несовершеннолетних [6; 2], причем как жертв преступлений, так и правонарушителей. Общая концепция гуманизации правосудия для подростков закономерно была воспринята и отечественной системой права. Особого внимания заслуживает так называемая «парадигма восстановления», имеющая полезный социальный эффект для обеих сторон уголовно-правового конфликта.

Говоря о различных механизмах защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, как правило, используют термин «ювенальные технологии», который уже прочно закрепился и в научных источниках, и в судебной практике. Его определяют как «комплекс мер, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и содействующих возвращению подростка к законопослушной жизни, его адаптации и обеспечению безопасности общества» [3]. Приведенная позиция согласуется с «Пекинскими правилами» и трактовкой судебским сообществом [7]. Однако мы расширили бы данный термин, распространив его и на несовершеннолетних потерпевших, поскольку именно они нуждаются в помощи со стороны государства в восстановлении их нарушенных прав и требуют к себе максимально гуманного отношения.

Следует констатировать, что Россия уже предприняла ряд важных шагов по приведению отечественной системы норм, касающихся отправления правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, к международным стандартам.

Первое, на чем следует сделать акцент, это усиление защиты потерпевших от преступлений. С принятием Федерального закона от 28.10.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» внесены изменения в ст. 42 УПК РФ, которые обязывают органы предварительного расследования незамедлительно после возбуждения уголовного дела признавать потерпевшими лиц, пострадавших от преступления, что должно обеспечить скорейшую реализацию их прав, в том числе права получать копии любых процессуальных документов, затрагивающих их интересы, а также информацию о порядке исполнения наказания в отношении осужденного. Статья 45 УПК РФ была

дополнена ч. 2.1, где закреплено беспрецедентное положение о возможности участия в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего до 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, адвоката с компенсацией его расходов за счет средств федерального бюджета. Также официально предусмотрена возможность замены законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, если он действует вопреки его интересам (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ). Изменились наименование и содержание ст. 191 УПК РФ, где императивно предписаны при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего обеспечение участия педагога или психолога, применение видеозаписи или киносъемки, графическая фиксация времени производства данных следственных действий в зависимости от возраста потерпевшего. Последнее правило является абсолютной новеллой отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Однако далеко не все вопросы, связанные с обеспечением прав несовершеннолетних потерпевших, на сегодняшний день решены. Так, одним из пробелов отечественного уголовно-процессуального законодательства следует признать отсутствие надлежащего регулирования вопросов самостоятельной подачи заявления о преступлении детьми и подростками до 18 лет. Этот вопрос напрямую связан с установлением процессуальной дееспособности несовершеннолетних, которую можно различно трактовать по отношению к подросткам в зависимости от того, кем они являются – потерпевшими или правонарушителями. Если в отношении последних целесообразно связывать их процессуальную самостоятельность с возрастом уголовной ответственности, то в отношении первых делать этого категорически нельзя, поскольку заявители могут выступать в качестве свидетелей или потерпевших, возраст которых не ограничен. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения авторов, которые предлагают ограничить минимальную возрастную планку заявителя 16 годами [1]. В научной литературе встречаются также мнения, что следует дополнительно удостоверить заявление несовершеннолетнего подписью законного представителя [10, с. 191] либо обеспечить присутствие педагога, психолога и адвоката при приеме заявления [9, с. 26–27]. Обе позиции представляются ошибочными, поскольку существует масса ситуаций, в которых предлагаемые новеллы не будут рабо-

тать либо, наоборот, будут действовать не на благо несовершеннолетнего. Достаточно упомянуть ситуации домашнего насилия или экстренных случаев, не терпящих отлагательства по приему заявления от ребенка.

Нормы семейного законодательства говорят о возможности самостоятельного обращения в суд детей с 14 лет, однако только в тех случаях, когда злоупотребления их правами допущены родителями (лицами, их заменяющими), во всех остальных случаях такая возможность наступает с 18 лет либо с момента эмансипации. По общему правилу до совершеннолетия их права и интересы должны защищать законные представители, органы опеки и попечительства, прокуратура и суд. В этой связи заметим, что возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения по ч. 4 ст. 20 УПК РФ, то есть без заявления потерпевшего, находящегося, к примеру, в зависимом положении, встречается крайне редко. Часто правоохранительные органы просто не знают о совершенном преступлении. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в ст. 9, по нашему мнению, совершенно справедливо снимает в отношении заявителей о правонарушении всякие ограничения, используя категорию «любое лицо в возрасте до 18 лет». Стало быть, и в законодательстве нет единства позиций по рассматриваемому вопросу.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 141 УПК РФ ч. 5.1 следующего содержания: «5.1. Лицо в возрасте до восемнадцати лет вправе лично подать заявление о преступлении в порядке ч. 1–4, 7 настоящей статьи, а также от его имени заявление может быть подано его законным представителем, представителем органа опеки и попечительства. При подаче заявления несовершеннолетним вправе присутствовать его законный представитель, представитель, педагог или психолог».

Часть 6 ст. 141 УПК РФ следует дополнить предложением: «Заявитель, не достигший возраста шестнадцати лет, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации не предупреждается, но ему разъясняется обязанность говорить правду».

Возвращаясь к вопросу об участии адвоката (представителя) в производстве по уголовным делам, где несовершеннолетние выступают в качестве потерпевших, возникает

вопрос о справедливости уголовно-процессуального закона, который предусматривает право подозреваемого (обвиняемому) пользоваться квалифицированной юридической помощью профессионального защитника (адвоката) бесплатно в случаях отсутствия у него (подозреваемого, обвиняемого) необходимых материальных средств, в то время как потерпевшему несовершеннолетнему такое право дается лишь по относительно узкой категории дел о преступлениях против половой неприкосновенности. Как известно, нормы Федерального закона от 21.11.2011 № 324 ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не распространяют свое действие на уголовно-процессуальные правоотношения. Это общее правило касается малоимущих, детей-инвалидов, детей-сирот, которые в иных видах правоотношений могут претендовать на получение юридической помощи на безвозмездной основе.

В этой связи представляется необходимым расширить перечень лиц, которым в соответствии с УПК РФ может быть предоставлена квалифицированная юридическая помощь за счет государства. Прежде всего, следует говорить о защите детей, потерпевших от насилия в семье, которое, безусловно, не исчерпывается деяниями против половой неприкосновенности. В подобных ситуациях чаще всего один или оба родителя являются субъектами преступления, а сами семьи зачастую относятся к категории неблагополучных и(или) малоимущих. Возникает вопрос: кто наймет для ребенка адвоката? Ответ очевиден – никто. Аналогичным образом следовало бы решить вопрос в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, когда один из родителей является злостным неплательщиком алиментов, а вторая сторона, как правило, нуждается в материальных средствах. По таким категориям дел роль адвоката в доказывании выглядит гораздо более значительной по сравнению с ролью законного представителя. Так, например, запросы адвоката в различные организации не могут быть оставлены без ответа, а, как показывает практика, ходатайства его к суду о производстве следственных действий, приобщении к делу отдельных материалов удовлетворяются гораздо более охотно. Кроме того, фигура адвоката при отсутствии законодательно закрепленной возможности осуществления медиации по уголовным делам как института восстановительного правосудия может рассматриваться в качестве

некоего «третьего» звена для урегулирования уголовно-правового конфликта. Более того, для несовершеннолетних потерпевших и их законных представителей способы защиты прав в уголовном процессе представляются весьма туманными и ограниченными. Так, например, в рамках проведенного нами исследования установлено, что лишь 13 из 150 респондентов (8,6 %) осведомлены о возможности заявления гражданского иска в уголовном процессе. Только 48 % опрошенных знают о механизме примирения по делам небольшой и средней тяжести, что ставится в зависимость от заглаживания причиненного ущерба. А ведь данный механизм выгоден не только правонарушителю, но и потерпевшему. Так, последний не только получает определенную сатисфакцию, но и освобождается от неприятных процедурных моментов, заставляющих снова и снова переживать эмоции, связанные с виктимизацией (вернуться на место преступления, опознавать орудия совершения преступления и т. п.). В особенности это актуально для несовершеннолетних потерпевших, на которых судебно-следственная ситуация оказывает наиболее сильное психотравмирующее воздействие.

Ювенальные технологии в отношении несовершеннолетних-правонарушителей разработаны и внедрены в практику гораздо более широко. Мы обобщили опыт отдельных регионов по их применению и выявили следующее:

1. Наиболее распространена практика специализации судей. Это прослеживается практически во всех без исключения субъектах Российской Федерации, а в некоторых (Московская область, Красноярский край) созданы специальные составы судов, проверяющие в качестве суда второй инстанции законность не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, реже встречаются специализированные суды для несовершеннолетних (модельные ювенальные суды в городах Таганрог, Шахты Ростовской области).

2. Наибольший эффект в плане снижения рецидива и профилактики иных общественно опасных деяний несовершеннолетних дает технология профессионального социального сопровождения процесса отправления правосудия (Ростовская, Саратовская области, г. Санкт-Петербург), что позволяет не только избрать оптимальную меру воздействия уголовно-правового характера, но и разумно сочетать ее с мерами по ресоциализации подростка-девианта.

3. Суды различных субъектов Российской Федерации, как правило, не используют все известные ювенальные технологии, а применяют их избирательно. Например, в некоторых судах Кировской области используются программы примирительных процедур с привлечением представителей общественной организации «Вече», имеющих специальную подготовку, а также специалистов-психологов, использующих методики психодиагностики несовершеннолетних подсудимых в целях разработки программ их ресоциализации.

4. Расширяется практика вынесения судебных решений, содержащих индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя. В отдельных случаях это кратко отражается в резолютивной части приговора, но все чаще облекается в форму частного постановления суда, предусмотренного ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

5. Не вполне хорошо зарекомендовала себя практика возложения обязанностей психологов и социальных педагогов по составлению доклада суду о личности несовершеннолетнего преступника и карты социального сопровождения на помощников судей (Брянская, Липецкая, Ростовская, Свердловская области, некоторые суды Ленинградской области, Камчатский край, Республика Карелия). Большинство регионов (Иркутская, Магаданская, Саратовская и другие области) отказываются от нее в пользу привлечения в процесс узких профильных специалистов либо заранее запрашивают их заключения и рекомендации.

6. В отдельных регионах (Республика Чувашия) социальное сопровождение подростка-правонарушителя с составлением соответствующей карты специалистами органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется сразу после возбуждения уголовного дела, что представляется целесообразным, но пока не получило значительного распространения. В ходе расследования и дальнейшего движения дела карта корректируется и поступает в суд вместе с уголовным делом. Кроме того, в некоторых субъектах Российской Федерации успешно внедряются инновационные методики первичной профилактики девиантного поведения среди подростков, например «поведенческая терапия» в Архангельской области [8], которые можно использовать и для профилактики рецидива в программах индивидуальной реабилитации.

7. С положительной стороны зарекомендовал себя так называемый социальный па-

тронаж в отношении лиц, закончивших образовательные учреждения закрытого типа и освободившихся из воспитательных колоний, который осуществляется социальными службами при содействии учреждений дополнительного образования, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, представителей духовенства (Пермский край, Республика Карелия).

Наряду с вышеуказанными ювенальными технологиями продолжают оставаться востребованными традиционные меры, такие как привлечение к участию в судебных заседаниях и разработке программ индивидуальной профилактики представителей служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. По-прежнему актуальна в судебной практике идея об экономии уголовной репрессии. Так, в 2018 г. [5] из 27 815 (АППГ – 30 022 [4]) оконченных дел в отношении несовершеннолетних с применением мер воспитательного воздействия прекращено 2385 (АППГ – 2270) уголовных дел; из рассмотренных 3 (АППГ – 11) ходатайств об освобождении от наказания несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления, с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, удовлетворено 100 % (АППГ – 91 %); из заявленных 35 (АППГ – 31) ходатайств об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления средней и небольшой тяжести, ранее судимых, с применением мер воспитательного воздействия удовлетворено 27 (АППГ – 30). Из 113 (АППГ – 112) заявленных ходатайств и представлений об отмене принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетнему (ч. 4 ст. 90 УК РФ, ч. 5 ст. 427 УПК РФ) удовлетворено 56 (АППГ – 55); отказано в удовлетворении – по 26 (АППГ – 25).

Таким образом, опыт регионов по применению ювенальных технологий показывает отличные результаты: идет снижение показателей рецидива среди несовершен-

нолетних и молодежи, оступившиеся подростки получают реальную поддержку в процессе ресоциализации со стороны социальных служб, общественных организаций, духовенства, судов. Однако приходится констатировать, что большинство данных технологий все же работает на защиту несовершеннолетних, являющихся правонарушителями, а не потерпевшими.

В этой связи видятся необходимыми следующие шаги, которые должны быть, по нашему мнению, сделаны на пути перспективного развития уголовно-процессуальной политики:

- дальнейшее развитие системы ювенальных судов, рассматривающих дела не только о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, но и о преступлениях против несовершеннолетних;

- широкое внедрение института медиации по уголовным делам небольшой и средней тяжести в случаях, когда субъектом преступления или потерпевшим выступает несовершеннолетний. Модель медиативной процедуры должна предусматривать не просто участие посредника в разрешении уголовно-правового конфликта, но и разработку специальных программ восстановления для правонарушителя и потерпевшего в целях недопущения в будущем повторной виктимизации и рецидива;

- законодательное закрепление возможности подачи заявления о преступлении непосредственно несовершеннолетним;

- расширение категорий несовершеннолетних потерпевших, которым в соответствии с УПК РФ по их ходатайству или ходатайству законных представителей должен быть предоставлен за счет средств федерального бюджета адвокат в качестве представителя;

- поскольку термин «ювенальные технологии» имеет устойчивое применение в судебной практике, назрела необходимость в принятии отдельного федерального закона, посвященного регламентации видов данных технологий и порядка их применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. 2008. № 8. С. 45–47.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Кучина М. С. Опыт применения ювенальных технологий в России // Мировой судья. 2017. № 6. С. 30–35.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2017 год. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/100607723/?*=1o%2BnvrCM1Bf8RKbJcXIIKAcBB (дата обращения: 17.06.2019).

5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018 год. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/100607723/?*=IQ (дата обращения: 17.06.2019).
6. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений (приняты 22.07.2005 Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН). URL: <http://interlaw.consultant.ru/doc32547.html> (дата обращения: 10.06.2019).
7. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции. URL: <http://files.sudrf.ru/2282/user/SPRAVKA.pdf> (дата обращения: 17.06.2019).
8. Сюркова Т. А., Корнеева Я. А. Поведенческая терапия как средство первичной профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Архангельской области) // Всерос. криминол. журн. 2019. Т. 13. № 1. С. 73–84.
9. Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004.
10. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1997.

REFERENCES

1. Gladysheva O., Solonnikova N. Nesovershennoletnie zayaviteli o prestuplenii [Minor applicants for a crime]. *Zakonnost' – Legality*. 2008. Iss. 8. Pp. 45–47. (In Russ.).
2. Deklaraciya osnovnykh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotreblenij vlast'yu (prinyata 29.11.1985 Rezolyuciej 40/34 General'noj Assamblei OON) [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power (adopted on 11/29/1985 by UN General Assembly Resolution 40/34)]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
3. Kuchina M. S. Opyt primeneniya yuvenal'nyh tekhnologij v Rossii [Experience of using juvenile technologies in Russia]. *Mirovoj sud'ya – World judge*. 2007. Iss. 6. Pp. 30–35. (In Russ.).
4. Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu ugovolnykh del po pervoj instancii za 2017 god. Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Report on the work of courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2017. Site of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: https://docviewer.yandex.ru/view/100607723/?*=1o%2BnvrCM1Bf8RkBJCXIIKAeBB (accessed 17.06.2019). (In Russ.).
5. Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu ugovolnykh del po pervoj instancii za 2018 god. Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Report on the work of the courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2018. Website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: https://docviewer.yandex.ru/view/100607723/?*=IQ (accessed 17.06.2019). (In Russ.).
6. Rukovodyashchie principy, kasayushchiesya pravosudiya v voprosah, svyazannykh s uchastiem detej – zhertv i svidetelej prestuplenij (prinyaty 22.07.2005 Rezolyuciej 2005/20 na 36-m plenarnom zasedanii Ekonomicheskogo i Social'nogo Soveta OON) [Guidelines on justice in matters related to the participation of child victims and witnesses of crimes (adopted on 07/22/2005 by Resolution 2005/20 at the 36th plenary meeting of the UN Economic and Social Council)]. Available at: <http://interlaw.consultant.ru/doc32547.html> (accessed 17.06.2019). (In Russ.).
7. Spravka po rezul'tatam obobshcheniya informacii sudov sub'ektov Rossijskoj Federacii ob ispol'zovanii yuvenal'nyh tekhnologij sudami obshchej yurisdikcii [Information on the results of summarizing the information of the courts of the constituent entities of the Russian Federation on the use of juvenile technologies by the courts of general jurisdiction.]. Available at: <http://files.sudrf.ru/2282/user/SPRAVKA.pdf> (accessed 17.06.2019). (In Russ.). (In Russ.).
8. Syrkova T. A., Korneeva YA. A. Povedencheskaya terapiya kak sredstvo pervichnoj profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnih (na primere Arhangel'skoj oblasti) [Syrkova T. A., Korneeva Ya. A. Behavioral therapy as a means of primary prevention of juvenile delinquency (on the example of the Arkhangelsk region)]. *Vseros. kriminol. zhurn. – All-Russian Journal of Criminology*. 2019. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 73–84. (In Russ.).
9. Tat'yanina L. G. Processual'nye problemy proizvodstva po ugovolnym delam s uchastiem lic, imeyushchih psichicheskie nedostatki (voprosy teorii i praktiki) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Procedural problems in criminal proceedings involving persons with mental disabilities (theory and practice) : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. *Izhevsk*, 2004. (In Russ.).
10. SHadrin V. S. Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenij [Shadrin V. S. Ensuring the rights of the individual in the investigation of crimes.]. *Volgograd*, 1997. (In Russ.).